

крупноплодному боярышнику) опубликованы в соавторстве с известным специалистом ВИР по дикорастущим плодовым Средней Азии П. Н. Богушевским. В результате экспедиции было собрано в виде семян более 550 образцов дикорастущих плодовых, которые были высеяны на Майкопской опытной станции (Шунтук). Кроме того, были существенно пополнены гербарные сборы, которые и в настоящее время сохраняются в гербарной коллекции ВИР (WIR). Более сотни гербарных листов собраны и определены самим Глебом Петровичем Викторовским. Они и сейчас активно используются исследователями, изучающими как культивируемые, так и дикорастущие виды Верхнего Зеравшана.

Глебом Петровичем опубликовано 15 работ, причем большинство из них напечатаны в Трудах Таджикской комплексной экспедиции. На рукопись работы «Дикая груша Северо-Западного Кавказа», которая была готова к печати в 1932 г., но по неизвестной причине не была опубликована, в архиве ВИР имеется положительная рецензия Н. И. Вавилова.

Трудовые отношения с ВИР у Глеба Петровича закончились 25 января 1937 г., и о дальнейшей его жизни и трудовой деятельности ничего не известно.

Похоронен в Ленинграде на Пискаревском кладбище в марте 1942 г.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Г. П. ВИКТОРОВСКОГО

Садоводство и дикорастущие плодовые и перспективы их освоения / Г. П. Викторовский // Проблемы Таджикистана. Л., 1934. Вып.2. С. 81–108.

Методы технико-экспедиционных сборов диких и местных сортов плодовых / Г. П. Викторовский // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. А, Социалистическое растениеводство. Л. : ВИР, 1935. № 14. С. 151–156.

Грецкий орех – *Juglans regia* ssp. *fallax* (Dode) M. Pop. / Г. П. Викторовский // Плодовые Среднего Таджикистана. Л., 1935. С. 40–103. (Труды экспедиции / Таджикская комплексная экспедиция 1932 г.; вып. 13).

Груша Среднего Таджикистана / Г. П. Викторовский // Там же. С. 284–299.

Алыча – *Prunus divaricata* Ledeb. / П. Н. Богушевский, Г. П. Викторовский // Там же. 1935. С. 257–264.

Крупноплодный боярышник – *Crataegus azarolus* L. / П. Н. Богушевский, Г. П. Викторовский // Там же. С. 307–308.

ИСТОЧНИКИ

Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 209.

Блокада. Книга памяти. № 0/92230.

А. А. Юшев

ВОРОНОВ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Ю. Н. Воронов – выдающийся ботаник, систематик, интродуктор растений и биогеограф, исследователь флоры Кавказа, родился 13 июня 1874 г. в Тифлисе. С 1881 г. семья Вороновых проживала на территории Абхазии, в горном селе Цебельда, в окрестностях которого Юрий Воронов подростком стал собирать гербарий местной флоры. Среднее образование он получил в кутаисской гимназии, которую окончил в 1894 г. с золотой медалью. После этого поступил в Новороссийский университет в Одессе, затем перевелся в Петровскую сельскохозяйственную академию в Москве, перейдя потом в Московский университет, однако в 1897 г. уехал во Францию, где полтора года учился в сельскохозяйственной школе Монпелье и посещал университетские лекции. В течение года он проходил практику по виноделию во Франции и Австрии, посетил Италию, Германию. В 1898 г. возвращается в Абхазию, устраивается на работу садовником в частное имение. Ю. Н. Воронов принял активное участие в создании Сухумского общества сельского хозяйства. В 1899 г. поступил в Лесной институт в Петербурге, который через полтора года вынужден был оставить из-за участия в студенческих волнениях. То же произошло после его перехода в Петербургский университет. В результате он так и не закончил высшую школу, что не помешало ему стать высокообразованным биологом с хорошим знанием европейских языков.

В годы, проведенные в Петербурге, он знакомится с видными учеными ботаниками – И. П. Бородиным, В. И. Липским, В. Л. Комаровым, которые обратили внимание на молодого пытливого ботаника с Кавказа, помогая и направляя его в научных устремлениях. В 1902 г. какое-то время он поработал в Ботаническом музее и саду Академии наук. В 1903 г. по поручению Географического общества предпринял исследовательскую поездку в Саяны и северо-западную Монголию. После этого два года работал на

Сухумской опытной станции с известным ботаником В. В. Марковичем, продолжая флористические исследования Абхазии, обрабатывая свои сборы в Ботаническом музее Академии наук в Петербурге.

В 1906 г. начался тифлисский период его жизни, продолжавшийся до конца 1924 г.

Сначала работал в гербарии Тифлисского ботанического сада, в 1914–1918 гг. был заведующим Ботанического отдела Кавказского музея, став в 1918–1921 гг. его директором. Одновременно продолжал работу в Тифлисском ботаническом саду в качестве заведующего отделом кавказских растений, читал курс лекций по фитопатологии и микологии на сельскохозяйственном факультете Тифлисского политехнического института, в связи с чем получил звание профессора. В этой области он не был новичком, т. к. еще в 1909 г. был назначен на должность миколога при Филоксерном комитете, работая у А. А. Ячевского и В. А. Траншеля. В 1924 г. Ю. Н. Воронов был приглашен заведовать опытными полями Резинотреста в Батуми. В том же году переехал в Ленинград, поступив по приглашению Н. И. Вавилова в только что организованный Институт прикладной ботаники и новых культур (ИПБиНК, ВИР с 1930 г.). Здесь он возглавил сектор субтропиков, в то же время став сотрудником, хранителем Кавказского гербария Главного ботанического сада.

В 1925–1926 гг. Ю. Н. Воронов по поручению Резинотреста возглавил первую советскую научную экспедицию в Америку, где в основном изучал и собирал каучуконосные растения в Мексике, Колумбии, Венесуэле, Панаме и на Кубе. В состав экспедиции входили С. М. Букасов, С. В. Юзепчук, Г. Г. Боссе, В. Р. Живаго. Большое внимание и значение придавал этой экспедиции Н. И. Вавилов. Именно по его инициативе в состав ее был включен ближайший его сотрудник С. М. Букасов. Особое значение он придавал исследованию и сбору таких исконно американских культур как картофель и кукуруза. Результаты этой экспедиции были очень продуктивны. Было собрано и отправлено около 5000 образцов картофеля, кукурузы, томатов, тыквы, фасоли, хлопчатника и других культур. Был найден дикий родич кукурузы – теосинте, собраны местные каучуконосы. Особенно важные итоги были получены по картофелю, исследования и сборы которого были продолжены С. В. Юзепчуком до 1929 г. и захватили Аргентину, Боливию, Перу, Чили. Эти сборы стали особенно ценными в отношении культурных и диких видов картофеля, затем успешно изученных и использованных в селекции. В ходе этой экспедиции были также собраны ценные коллекции предметов быта индейцев, поступившие в Музей этнографии Академии наук⁸².

В 1929–1931 гг. Ю. Н. Воронов вновь проводил экспедиционные работы на Кавказе и начал готовить к публикации фундаментальный труд «Флора Абхазии», но в 1931 г. скончался от инсульта. Рукопись книги так и не была опубликована, хранилась у его жены – О. П. Вороновой и была утрачена с ее гибелью во время блокады Ленинграда в 1942 г.

Всего Ю. Н. Воронов опубликовал более 200 научных работ, основная часть которых посвящена описанию и систематике флоры Кавказа и Закавказья⁸³: «Черноморское побережье и субтропические культуры» (1929), «Итоги изучения флоры Абхазии за 100 лет» (1929), «Новые виды кавказской флоры» (1932), «Дикорастущие съедобные растения Кавказа» (1937). Работа американской экспедиции была отражена в популярной литературе⁸⁴. Он считается первооткрывателем более 150 растительных видов и нескольких видов фауны. Имя Воронова носят 38 видов и один род растений.

Вся недолгая, но очень насыщенная творческим трудом жизнь Юрия Николаевича Воронова была посвящена биологии и, прежде всего, ботаническим исследованиям. Его очень ценил Н. И. Вавилов. Это видно из его переписки, где он представляет Воронова как первоклассного специалиста: «Доктор Воронов – наш наиболее образованный ботаник, хорошо знакомый с Кавказом, равно как и хорошо знаком с культурой наших субтропиков»⁸⁵. Его вклад в изучение южной флоры страны, в продвижение культуры каучуконосов по достоинству оценен, что подтверждается изданием его фундаментальных работ уже после смерти их автора.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Ю. Н. ВОРОНОВА

Итоги изучения флоры Абхазии за 100 лет / Ю. Н. Воронов // Изв. Абхазского науч. о-ва. Сухум, 1925. Вып. 1. С. 19–37.

Мексиканский каучуковый куст-гваюла / Ю. Н. Воронов. Л., 1928. 59 с.

Черноморское побережье и субтропические культуры / Ю. Н. Воронов // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИПБиНК, ГИОА, 1928. Т. 21, вып. 2. С. 3–52.

Американские каучуконосы и возможность натурализации их в СССР: (по данным южно-американской экспедиции Резинотреста) / Ю. Н. Воронов // Там же. 1929. Т. 21, вып. 5. С. 3–68.

⁸² Наумов А. С. Великие русские экспедиции. Хроника путешествий XIX – первой половины XX в. Русские географы в Латинской Америке. Глава XIII. С. М. Букасов, Ю. Н. Воронов: ботанические экспедиции в Мексику, Центральную и Южную Америку в 1925–1929 гг. М. : АСТ, 2014. С. 303–333.

⁸³ Бобров Е. Г. Памяти Юрия Николаевича Воронова (к 100-летию со дня рождения). Ботан. журн. 1975, Т. 60, № 8. С. 1214–1217.

⁸⁴ Воронов Ю. Н. Полгода в Колумбии. Впечатления участника советской экспедиции в Южную Америку в 1926 г. Природа и люди. Л. : Изд-во П. П. Сойкина. 1929. кн. 5.

⁸⁵ Николай Иванович Вавилов. Научное наследие в письмах. Международная переписка, Т I. Петроградский период 1921–1927. М. : Наука, 1994.

Полгода в Колумбии: (Впечатления участника советской экспедиции в Южную Америку в 1926 г.) / Ю. Н. Воронов. Л. : П. П. Сошкин, 1929. 52 с. ([Природа и люди; Кн. 5.1929]).

Проблема каучуконосов умеренных и субтропических районов / Ю. Н. Воронов // Достижения и перспективы в области прикладной ботаники, генетики и селекции. Л. : ВИПБиНК, 1929. С. 599–607.

Черноморские субтропики как источник южного растительного сырья / Ю. Н. Воронов // Там же. С. 573–588.

Новые виды кавказской флоры / Ю. Н. Воронов // Труды БИН АН СССР. Сер. 1. 1933. Вып. 1. С. 213–224.

Дикорастущие съедобные растения Кавказа / Ю. Н. Воронов // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. 1, Систематика, экология и география растений. Л., 1937, вып.2. С. 17–39.

ИСТОЧНИКИ

Бобров, Е. Г. Памяти Юрия Николаевича Воронова (к 100-летию со дня рождения) Е. Г. Бобров // Ботан. журн. 1975. Т. 60, № 8. С. 1214–1217.

Наумов, А. С. Великие русские экспедиции. Хроника путешествий XIX – первой половины XX в. Русские географы в Латинской Америке. М. : АСТ, 2014. Гл. 13. С. М. Букасов, Ю. Н. Воронов: ботанические экспедиции в Мексику, Центральную и Южную Америку в 1925–1929 гг. С. 303–333.

Николай Иванович Вавилов. Научное наследие в письмах. Международная переписка, Т I. Петроградский период 1921–1927. М. : Наука, 1994. 555,[1] с., [9] л. ил.

Э. В. Трускинов

ВОСКРЕСЕНСКАЯ ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

Если ознакомиться с очерками о С. М. Букасове, А. Я. Камеразе, В. С. Лехновиче, нельзя не отметить еще одну замечательную представительницу картофельного Отдела клубнеплодов, прекрасного человека и мужественную женщину Ольгу Александровну Воскресенскую, ботаника-систематика, сортоведа. Она прожила в общем недолгую, но творчески очень плодотворную, а в годы войны подлинно героическую жизнь, спасая в блокадном Ленинграде мировую коллекцию картофеля, в том числе наиболее ценную ее часть, собранную в ходе американских экспедиций С. М. Букасова, С. В. Юзепчука (1925–1929 гг.) и Н. И. Вавилова (1930, 1932 гг.).

О. А. Воскресенская родилась в 1904 г. Детство и юность ее не были легкими, поскольку она была сиротой, воспитывалась в детском доме. Тем не менее поступила и успешно закончила биологическое отделение Ленинградского государственного университета. В институте с 1930 г., когда он собственно и стал именоваться Всесоюзным институтом растениеводства (ВИР). Пройдя все стадии научного роста (стажер, аспирант, лаборант), с 1932 по 1937 гг. она младший, а с 1937 г. – старший научный сотрудник⁸⁶. В эти годы коллекция картофеля репродуцировалась в основном на Павловской станции ВИР (хозяйство «Красный пахарь»). Здесь ей была поручена сортовая коллекция, включая ее карантинный досмотр. В это время стали выходить, публиковаться ее научные работы.

Однако особо важную роль ей пришлось сыграть в годы войны. Уже летом 1941 г., когда враг подходил к Павловску, О. А. Воскресенская и А. Я. Камераз буквально под обстрелами убрали и вывозили, а в самом конце выносили ценный клубневой, в том числе видовой, гибридный, материал картофеля. Когда полностью замкнулось кольцо блокады вокруг Ленинграда, наступило тяжелое время для всех жителей города и для живой коллекции ВИР. Не все ее образцы удалось эвакуировать. Значительная часть оставалась здесь, в зданиях, фасады которых смотрят на Исаакиевскую площадь (тогда ул. Герцена 42, 44, ныне Большая Морская). Самое тяжкое время выпало на зимы 1941–1942 гг., когда жестокие

⁸⁶ Архив ВИР. Личное дело. Опись 2-1. г. 232.